

А. А. Роменский (Харьков)

**Владимир Мономах
и первый «еврейский погром» в Киеве:
к интерпретации событий 1113 г.**

Весной 1113 г. Киев был встревожен «знамениями в солнце и луне» (Лука 21 : 25), которые «не на добро бывають». Не все современники столь пристально следили за астрономическими явлениями и были осведомлены об особенностях их толкования в христианском вероучении, поэтому летописцу понадобилось пояснить, что знамения видимы только там, где они по Божьему Промыслу предвещают грядущие события. В данном случае он истолковал, что солнечное затмение, случившееся 19 марта, «проявлаше Стополчю смѣрть» [1, стб. 275]. 16 апреля, после праздника Пасхи, нелюбимый киевлянами и нехаризматичный, но удерживавшийся у власти двадцать лет князь Святополк Изяславич скончался — вместе с ним ушла и политическая стабильность на Руси, определявшаяся сложившимся балансом сил между внуками Ярослава Мудрого. События следующих трех дней исследователи называют «восстанием киевлян» [2, с. 134–138; 3, с. 450–451] или даже «социальной революцией» [4, с. 63], а в публицистике и интернет-блогах нередко сравнивают с «Майданом» [5]. Современники же оценивали короткий период безвластия как «мятеж», «крамола и гълка в людьхъ» [6, с. 64].

Источниками об обстоятельствах вокняжения Владимира Мономаха в Киеве являются рассказ Киевского летописного свода (Ипатьевская редакция) и «Сказание о Свв. Борисе и Глебе», дополненное перечнем чудес после мученического убиения братьев. По версии летописи, киевляне дважды приглашали переяславского князя занять «столюь ѱтенъ. и дѣденъ». Первое посольство отправилось сразу же, 17 апреля, но сентиментальный Мономах промедлил с ответом, «плакаса велми . и не поиде жала си по братѣ». Тем временем городской плебс разграбил двор тысяцкого Путяты и дома евреев. Второе приглашение было более решительным и сопровождалось угрозой разгромить не только дома тысяцкого, соцких и «жидов», но и имущество вдовы Святополка, бояр и монастырей. Лишь последнее обстоятельство заставило благочестивого Мономаха принять предложение, после чего «матежь влече» [1, стб. 275–276]. Автор «Сказания» конкретизирует ситуацию, называя тех, кто выступал за призвание Владимира Мономаха: «свъькупивъшеся вси людие, паче же болшии и нарочитии мужи» [6, с. 64]. Прославившийся скупостью и самодурством Святополк, по сведению Печерского патерика

и того же Сказания, грабил и притеснял многих состоятельных горожан [7, с. 149; 6, с. 60–62]; не удивительно, что именно они озаботились скорым прекращением безвластия.

Историки дискутируют о спорной легитимности прихода Владимира Всеволодовича к власти, а также роли киевского веча и «болших мужей» в его посажении на стол. Вызывают вопросы и причины задержки князя с ответом, связь «восстания» с его последующей социальной политикой. Наконец, нуждаются в комментариях антиеврейская составляющая киевского погрома и ее причины.

Значительно больше подробностей содержит «История российская» В. Н. Татищева. В его версии выжидание Мономаха объясняется нежеланием ссориться с Давыдом и Олегом Святославичами, которые могли претендовать по старшинству на киевское княжение. Историк сообщает, что Святополк «жидам пред христианы многие вольности дал», вследствие чего их, вместе с функционерами покойного князя, и побили восставшие киевляне. Евреи якобы оборонялись в синагоге, ожидая прекращения волнений, после чего «вельможи» пригласили Мономаха на княжение. После его торжественного возведения на стол киевляне просят «об управе на жидов», которые не только притесняли купцов и ремесленников, но и «прельстили многих в их закон», поселяясь между христианами. Новый правитель Киева созывает общий съезд князей, который постановляет «из всея Руския земли всех жидов со всем их имением выслать и впредь не впускать; а которые тайно войдут, вольно их грабить и убивать» [8, с. 129].

Исследователи, слепо доверяющие известиям Татищева, пишут о плане Святославичей захватить власть, опираясь на «хазаро-иудейскую торговую корпорацию» [9, с. 173–174]. Связь евреев с ростовщическим капиталом также казалось очевидной [2, с. 138], поэтому возможные репрессии против иудейской общины Киева иногда представлялись продолжением реформ Мономаха, направленных на поддержку социальных низов. Однако современные специалисты обоснованно усомнились в том, что татищевский текст отразил древнерусские реалии. Скорее всего, он отражает предубеждения XVII–XVIII вв. и антииудейские эксцессы в политике украинского Гетманата и Российской империи. Сведения о «депортации» евреев из Киева и Руси противоречат источникам и едва ли являются чем-то большим, чем красочным вымыслом историка.

О. В. Белова и В. Я. Петрухин ставят под сомнение и социальную направленность антиеврейского протеста, однако, авторы отмечают распространенность в средневековой Европе к XII в. мифологемы «кровавого навета», обвиняющей евреев в ритуальных убийствах христиан [10, с. 39–50]. Отражение подобных представлений видится и в сюжете Печерского патерика о Евстратии Постнике [7, с. 106–108]. Представляется, что имело место

сочетание как социальных факторов, так и мировоззренческих антиеврейских стереотипов. По данным Киевского письма из архива Каирской генизы, евреи города еще с X в. выступали поручителями в кредитных операциях, вовлеченность еврейской общины в сферу ростовщичества и торговли нельзя исключать и в более поздний период [11, с. 30–31]. Тем не менее, это не привело к масштабным антииудейским действиям, вылившимся лишь в кратковременные акты насилия.

Можно поставить под сомнение и ряд других предположений, закрепившихся в историографии. Вопреки распространенному мнению [12, с. 208–210], Владимир Мономах не нарушал в 1113 г. легитимный порядок наследования. Не случайно киевляне подчеркивают, что и отец, и дед переяславского князя владели их городом [1, стб. 275]. В то же время Святослав Ярославич выглядел в глазах современников не законным правителем, а узурпатором, ненадолго свергнувшим старшего брата Изяслава; вследствие этого его сыновья не могли надеяться на признание своих притязаний на Киев. К тому же, источники не подтверждают версии о закулисной борьбе Мономаха с Давыдом и Олегом, скорее, наоборот: в следующем, 1114 г., Владимир и Олег предпринимают совместный поход на половцев; муж «Гориславича» Иванко Чудинович принимает участие в составлении нового «устава» Руской Правды, организованном Мономахом [1, стб. 276; 13, с. 113].

Похоже на то, что новгород-северский князь примирился со своим извечным соперником в последние годы жизни. Сын Святополка Ярослав волынский также не выглядел приемлемой кандидатурой при наличии более влиятельных дядей. Точка зрения о нарушении Мономахом постановлений Любечского съезда происходит от тенденции гиперболизировать значение этого княжеского снema, который якобы провозгласил новый политический строй Руси [14, с. 499–500; ср. 15, с. 9–12]. Реальное значение совета князей в 1097 г. представляется более скромным — он лишь зафиксировал временный status-quo, к тому же, вскоре нарушенный. Ни Владимир Мономах, ни его оппоненты не собирались руководствоваться положениями Любеча в своей дальнейшей борьбе за власть.

Чем же могло быть вызвано промедление Мономаха? «Мятеж» и «гълка» в Киеве были, в конечном счете, выгодны именно Владимиру Всеволодовичу: жертвами погрома стали нелояльные ему члены «команды Святополка» во главе с Путятой Вышатичем. Их максимальное ослабление, уход с политических позиций укрепляли власть нового князя. К тому же, четырехдневный срок между смертью одного правителя и вокняжением другого не выглядит существенным, если учесть, что за это время к Мономаху дважды прибывали гонцы от киевлян и он должен был решить массу организационных вопросов. И. Я. Фроянов считает, что Владимир находился

уже не в Переяславле, а в окрестностях Киева, заблаговременно выжидая исхода событий [9, с. 173]. Так или иначе, но именно Мономах стал в итоге главным бенефициаром «киевского восстания».

Литература

1. *Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. — СПб., 1908. — Т. 2.
2. *Тихомиров М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. — М., 1955.
3. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. — М., 1982.
4. *Крип'якевич І. П.* Історія України. — Львів, 1990
5. *Иртенина Н.* Святой благоверный князь Владимир Мономах и древнекиевский «майдан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/4146>
6. *Жития Свв. Мучеников Бориса и Глеба и службы им* / Пригот. к печати Д. И. Абрамович. — Пг., 1916.
7. *Абрамович Д. І.* Киево-Печерський патерик. — К., 1991.
8. *Татищев В. Н.* История российская. — М., 1995. — Ч. 2.
9. *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX—XIII вв. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. — М., 2012.
10. *Белова О. В., Петрухин В. Я.* «Еврейский миф» в славянской культуре. — Иерусалим; М., 2008.
11. *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X в. / Науч. ред., послесловие и коммент. В. Я. Петрухина. — М.; Иерусалим, 1997.
12. *Толочко О. П., Толочко П. П.* Київська Русь. — К., 1998.
13. *Памятники права Киевского государства X—XII вв.* / Сост. А. А. Зимин. — М., 1952.
14. *Греков Б. Д.* Киевская Русь. — М., 1953.
15. *Толочко П. П.* Любецький з'їзд князів // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі. — Чернігів, 1997.

